

Ключ Соломона

O. Bender
2019

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

О. Бендер
Ключ Соломона

«Автор»

2019

О. Бендер

Ключ Соломона / О. Бендер — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-96642-0

Очередное задание Центра, выданное ему три дня назад, было настолько скучным, насколько в принципе может быть скучным задание полевого агента с лицензией на убийство, разбой и некромантию. Последнее — совсем чуть-чуть и при условии, что никто не заметит. Это, впрочем, совсем не расстраивало: некромантия никогда не была его епархией, этой дрянью всегда занимался Бабаэль — когда-то по указанию Велиала, а теперь — для всех желающих и за деньги. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96642-0

© О. Бендер, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог. Бури и вестники	5
Глава 1. Ангел бездны	10
Глава 2. Обжигатель горшков	14
Глава 3. Земля	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

О. Бендер

Ключ Соломона

Пролог. Бури и вестники

*Давать всегда приятней, чем получать.
Золотое правило бокса*

Андрас сидел на подоконнике и пытался не уснуть. Делу не помогала ни растущая возле него гора пивных банок, ни уже похожая на ежа пепельница, новые окурки в которую больше не помещались. Очередное задание Центра, выданное ему три дня назад, было настолько скучным, насколько в принципе может быть скучным задание полевого агента с лицензией на убийство, разбой и некромантию. Последнее – совсем чуть-чуть и при условии, что никто не заметит. Это, впрочем, совсем не расстраивало: некромантия никогда не была его епархией, этой дрянью всегда занимался Бабаэль – когда-то по указанию Велиала, а теперь – для всех желающих и за деньги. Андрас невольно усмехнулся своим мыслям.

Жизнь ангелов и демонов в этом мире за последние пару столетий изменилась до неузнаваемости. Предвечные существа, тысячелетиями развлекавшиеся разве что мордобоем и дележкой сфер влияния между собой и не особо отвлекавшиеся на дела то и дело меняющихся смертных, сначала в один прекрасный момент обнаружили, что ими больше никто не руководит. Первыми, как позднее утверждали оставшиеся в живых очевидцы и те, у кого получалось достаточно красиво врать, заволновались ангелы во главе с Гавриилом, переставшим получать привычные ему прямые трансляции божественной воли. Потом уже и владыки Ада соизволили удивиться длительному молчанию их начальства. Паниковать все предпочитали как можно тише, и какое-то время все даже шло по-старому: демонов продолжали удерживать в пекле ангельские легионы, сами же демоны привычно плевали на это с высокой башни и занимались традиционной внутренней грызней и совращением смертных. Постепенно свар между и так-то не слишком подконтрольными демонами и лишёнными руководства ангелами происходило все больше, стычки случались все чаще и становились все кровавее, так что очередная война стала лишь вопросом времени, но руки до нее у противоборствующих сторон так и не дошли, потому что грянул Армагеддон. Или это был не он, а что-то очень на него похожее – толком до сих пор так никто и не понял. Просто в один прекрасный миг все население ада и рая вышвырнуло в мир смертных. В мгновение ока не стало ни вечных узников ада, ни желающих их сторожить. Толпы ангелов и демонов хлынули в мир людей, не умея и не зная ничего, кроме вечной войны. Так бы и передохли, благо что по дороге потеряли большую часть своих сил, но умение адаптироваться и выживать оказалось присуще не только крысам и людям. Многие уцелели и смогли приспособиться. Ангелов, как догадывался Андрас, спасла привычка подчиняться приказам: часть архангелов уцелела при перемещении и без лишних разговоров прибрала к рукам бразды кризисного правления.

Что же касается его демонической братии, то этим, пожалуй, просто повезло. Да еще как повезло-то: после двух мировых войн и аферы с Гитлером ангелы так перепугались последствий для смертных, которых по привычке старались оберегать, что заключили безоговорочный мир и отказались от всяких поползновений на уничтожение демонов, а потом и вовсе кинулись договариваться о сотрудничестве и интеграции в людское сообщество. И он, Андрас, сидящий сейчас на подоконнике очередной конспиративной квартиры, был прямым следствием этих самых договоренностей. Как только очередной ангел или демон сходил с ума (а

в случае с демоном вернее было бы сказать – сходил с ума больше обычного) и начинал своими действиями генерировать слишком много зарезанных, разорванных, обескровленных или высушенных до состояния мумий проблем, именно ему приходилось разбираться с последствиями этих художеств и в первую очередь – с их авторами. Сам Андрас к такому досугу в своей жизни никогда не стремился, но вот поди ж ты, подфартило! Все благодарности в сторону ныне отсутствующего напарника, чтоб ему... доброго здоровья и семь футов под килем! Или как там смертные говорят?

Знакомство Андраса и Уриила было отдельной страницей их истории и – если интересоваться мнением демона – страницей очень печальной. Вообще ангел из Уриила был странный. Встретаться с ним в бою Андрасу не доводилось, спасибо папе-маме и профилактическому заключению в пекле на восемьсот лет – он все военные увеселения, предшествовавшие сходу на Землю, благополучно пропустил, а сам Уриил, хоть и был явно не последним в небесной иерархии, о своих подвигах особо не распространялся. Но вот множество шрамов по всему телу, отсутствие половины левого уха и два боевых меча, по иерархии полагавшихся исключительно полководцам небесного воинства, говорили за него более чем красноречиво. Да и по характеру Ури на хрестоматийного херувима с арфой и облаком из задницы походил мало.

Познакомились они в каком-то подпольном баре, где Андрас коротал ночи в перерывах между привычными для всякого демона халтурами, заключавшимися в «подай, принеси, избавься от тела, не мешайся». Появившийся в ту ночь в дверях бара Уриил был ниже демона на полторы головы, в два раза уже того же демона в плечах, имел характерно блондинистые волосы до плеч, общий вид шестнадцатилетнего подростка и улыбку из рекламы жевательной резинки. Надетый на него мешковатый спортивный костюм и натянутый на белобрысую голову капюшон можно было бы посчитать удачной маскировкой только в самом извращенном смысле этого слова. Разумеется, такое явление не могло не вызвать ажиотажа среди инициативной группы из числа местной публики, которая в тот день состояла из пары молохов и заезжего суккуба, догонявших с самого утра за общим столиком чем-то, что при других обстоятельствах сошло бы за топливо для истребителя.

Подвалившую к нему делегацию ангел, не меняя улыбки, принудил к миру за две минуты, усыпив последнего молоха по голове пивной кружкой, которую успел к тому моменту выхватить из рук Андраса. Поскольку от столкновения с более твердым и тупым предметом кружка практически аннигилировала, ангел тут же предложил демону вернуть долг и поставил перед ним новую. И еще одну, а в течение следующего часа – еще шесть. Сам того не заметив, к концу второго часа их с ангелом беседы Андрас уже знал Уриила по имени, был его лучшим другом и не мог сосчитать собственные пальцы на руках. Видя столь бедственное положение демона, ангел, как его теперь уже лучший друг, оттащил его в туалет, расстегнул ему ширинку и трахнул прямо в кабинке. Андрас, будучи демоном, да еще и в полуобморочном состоянии, особо не возражал, но удивился. Уриил не растерялся – и повторил. Несколько раз, до тех пор, пока, очнувшись наутро в своей панельной берлоге, демон не обнаружил у себя в голове дикую головную боль от похмелья, а в руках – сопящее белобрысое нечто, которое не только не собиралось исчезать, но и, проснувшись, потребовало себе кофе и круассанов. Кофе у Андраса кончился еще в прошлом месяце, а произнесенное вслух слово круассан в состоянии, в котором пребывал демон, рисковало потянуть за собой все выпитое накануне. Но, несмотря на все это, уже через сорок минут демон гнева и ярости, бывший повелитель тридцати адских легионов и прочая-прочая-прочая топтался в магазине около дома с корзиной, заполненной кофе, выпечкой и еще кучей всякого добра из составленного ангелом списка.

На вполне очевидный вопрос Андраса, который он впоследствии не единожды задавал – зачем все это самому Уриилу? – тот только пожимал плечами, видимо, не мог сформулировать ответ и сам. Андрас же в их непонятных отношениях был то ли скалой и образцом незыблемого спокойствия, то ли попросту бревном, но факт оставался фактом – от однажды прилипшего

как банный лист ангела отвязаться сначала не удалось, а потом уже как-то и не хотелось. Так и повелось: Андрас продолжал мотаться по различной степени паскудности заданиям, только теперь к головной боли с выполнением заказов добавилась необходимость следить за увивающимся следом ангелом. Тот хоть и мог сам за себя постоять и вообще действовал по собственной инициативе, но... В общем, узнать, что с ним вдруг что-то случилось, демон почему-то не хотел. И заранее был готов набить морду любому, кто попытался бы выяснить подоплеку этого нехотения.

А несколько месяцев спустя Уриил умудрился спасти ему жизнь. В тот раз Андрас работал над устранением главы человеческого наркокартеля, затеявшего распространять свою продукцию не только среди людей, но и среди демонов. Резонно рассудив, что демоны и без дополнительных стимулов являются достаточно неприятными личностями, излишне ретивого дельца заказали аж с двух сторон сразу, так что Андрас рассчитывал поймать на этом заказе изрядную незапланированную прибыль, и уж на что он точно не рассчитывал, так это наткнуться на склад, полный вооруженной охраны и енохианских ловушек, в одну из которых он в конце концов и угодил спустя буквально несколько секунд после того, как оторвал наконец голову нужному наркоторговцу. Но под предназначавшиеся демону пять серебряных пуль вдруг подставил спину ангел, а после того, как вырвавшийся из ловушки Андрас в ярости посшибал как кегли остальную охрану, признался демону в любви, сделав тем самым его жизнь куда более веселой, чем та была еще ровно пять секунд назад.

Такое признание автоматически означало потерю белобрысым придурком крыльев, а с падшими с самой зари времен, мягко говоря, не слишком-то церемонились. Единственным возможным вариантом для Андраса было немедленное бегство из той точки пространства, в которой демон в данный момент находился, в любую другую точку, максимально удаленную от первой. Выбор в этой ситуации состоял лишь в том, бежать ли в одиночку или вместе с находящимся при смерти ангелом. Логика и здравый смысл в один голос подсказывали, что бежать надо одному и прямо сейчас, но их слушать как обычно никто не стал. Поэтому пришлось тащить потерявшего сознание Уриила на руках к себе домой, где... Где их обоих уже ждали. И, в обмен на лечение и возможность не прятаться до конца жизни по чердакам и сараям как тараканы, предложили немного поработать на государство, что означало борьбу с угрозами куда более внушительными, чем наркоторговцы или готовый в любой момент пойти вразнос падший ангел.

Пару недель спустя подлатанный Уриил и все еще не находивший себе места Андрас узнали про Центр – законспирированную по самое «не могу» межгосударственную организацию, взявшую на себя обязанность хранить мир между людьми, ангелами и демонами и предпочитавшую для своих целей использовать как раз такие вот разновидности пары агентов. Считалось, что ангелу из такой боевой двойки будет в случае необходимости проще пойти против своих же соплеменников, а демон, которому от природы все равно, против кого воевать, может несколько поумерить пыл и станет чуть меньшей – против обычного – скотиной. Но в этом пункте идеологии Центра все было очень неточно. Новоявленных агентов, получивших свежие документы и статус стажеров, запихнули в самолет и отправили в – из одной только вежливости нанесенный на карту – город Российской Федерации, где им и предстояло в дальнейшем с частью нести и героически не посрамлять вплоть до окончания стажировки.

Встретивший их в аэропорту грузный, вечно потеющий мужик лет пятидесяти, в зальсинах, одышке и повадках которого с трудом угадывался бывший купидон, с ходу предложил называть себя боссом и рассказал, что является руководителем ячейки Центра в этой отдельно взятой и слегка припорошенной снегом жопе мира. После чего выдал ключи от временного жилья, некоторое количество денег и папку с заданием, призванным проверить навыки новоявленных спецагентов.

Андрас вздохнул, выходя из транса собственных мыслей и возвращаясь к действительности. Это – уже шестое по счету – задание, выданное ему боссом три дня назад на их к тому моменту ставшем традиционным месте встречи в придорожном мотеле для дальнбойщиков с остроумным названием «Дорога», было все еще из числа тестовых, то есть заранее суливших невероятную скуку на следующие несколько дней. К тому же, работать предстояло опять без Уриила. Но здесь босс ясно дал понять, что, несмотря на все имеющиеся мнения и пожелания вышестоящего начальства, он их всех видел вышележащими в гробу, и нестабильного ангела с неустаканенными силами и мозгами до боевых заданий не допустит и на пушечный выстрел. Это было несомненно правильно, но все равно раздражало – Андрас-то к белобрысой помехе уже успел привыкнуть.

Новое задание мало чем отличалось от всех предыдущих. очередной демон, на этот раз – инкуб, практикующий старые искусства. Звучало романтично, а на деле же сулило горы трупов и свихнувшегося от проведенных ритуалов демона, готового разорвать все, до чего сумеет дотянуться. Так себе искусство. Первые два дня Андрас провел, выслеживая подозреваемого, и быстро вышел на нужного инкуба, в данный момент претворяющегося подростком-однанадцатиклассником в одной из местных школ. В классе, в котором «учился» демон, за два месяца пропало уже пятеро учениц, а тел до сих пор так и не нашли. Для инкуба, которому для получения жизненной энергии жертвы требовалось ее полное согласие, такое количество нападений было нехарактерным. Обычно эти демоны тратили на обхаживание потенциальных клиентов по несколько недель, да и, высосав их досуха, не нуждались потом в питании еще пару месяцев. Из всего этого можно было сделать вывод, что искомый инкуб каким-то образом обошел «добровольность» передачи энергии и вместо того, чтобы питаться своими жертвами, накачивает их жизненной силой какой-то артефакт. И как раз сегодня должен был состояться очередной сеанс «подзарядки». Поэтому-то Андрас был вынужден проторчать полдня на подоконнике, наблюдая за подъездом соседнего дома и ожидая свою жертву. Соваться к инкубу домой было бы крайне недалековидно – неизвестно, какими ловушками нашпиговал свое убежище артефактор-самоучка, да и мечом в ограниченном помещении квартиры особо не помашешь.

Андрас почти нежно провел по рукояти рунического клинка. Как-никак последний и единственный подарок его папаша. Ну как подарок? Сам-то родственничек насчет добровольности такого щедрого дара мог бы и поспорить, но та подкопченная мумия, что осталась от него после сошествия демонов на Землю, возразить уже ничего не могла. С сошествием-то повезло далеко не всем, и остальные члены семейки Андраса оказались в числе невезучих, о чем иной раз было очень приятно вспомнить.

Наконец в нужной квартире в доме напротив погас свет, вынуждая Андраса убрать меч, превратив тот в полоску рунической вязи по всей длине правой руки, и, приоткрыв окно, бесшумно спрыгнуть с пятого этажа. Его цель – по виду обычный подросток лет восемнадцати – показалась в дверном проеме подъезда спустя несколько минут, когда Андрас уже успел окопаться в кустах под домом, от души благословляя стремительно сгущающиеся сумерки, делающие слежку чем дальше, тем проще. Суккуб же, лишенный роскоши ночного зрения, пару раз нервно оглянулся по сторонам и, набросив на голову капюшон, направился в сторону бывших заводских ангаров, ныне заброшенных или сдаваемых в аренду коммерческим фирмам. Андрасу пришлось проследить за инкубом всю дорогу до нужного ангара, занявшую примерно минут пятнадцать. Действовать он решил сразу, как только инкуб остановился у закрытой на навесной замок двери и принялся возиться с ключами. Преодолев разделявшее их расстояние одной короткой перебежкой, демон перешел в полуформу, добавившую к его обычному виду вертикальные зрачки, небольшие рога на лбу, загибающиеся к затылку, и когти, которыми можно было крошить бетон, и приготовился к прыжку. Все же инкуб успел что-то почувствовать, потому что за считанные мгновения до того, как рука Андраса схватила его за шею, успел отпрыгнуть вбок и вскинул в сторону противника ладонь с каким-то предметом в ней, напо-

минавшим по виду моток толстой медной проволоки и испускавшим слабое красное свечение. Поданную в столь невежливом жесте конечность меч Андраса, повинувшись желанию владельца и перетекая из татуировки ему в ладонь, немедленно отрубил. Дальнейшая схватка заняла еще меньше времени, после чего, не успевшее издать ни звука туловище, бывшее некогда демоном сладострастия, с разорванным горлом осело у двери ангара. Андрас обыденным до скуки жестом вытер от крови ладонь о куртку инкуба и распахнул отпертую тем, но так и не открытую, дверь.

Внутри помещения горел дежурный свет и витал застоялый запах крови и гниения. Посреди ангара стояло грубое подобие клетки с лежащей в ней девушкой – последняя из пропавших учениц одиннадцатого «А». Демон, полагаясь на свои чувства, мог точно сказать, что лежащая перед ним без сознания школьница была жутко напугана и не ела ничего как минимум дня три, но в остальном была полностью здорова. Поэтому, небрежно сорвав с клетки замок и оглядев сваленные в дальнем конце ангара еще четыре такие же клетки с высохшими, как при запекании, останками менее везучих одноклассниц девушки, Андрас решил, что та, как только придет в себя, с побегом из заточения справится и самостоятельно, а ему бы стоило озаботиться судьбой оставленного снаружи артефакта, которым на поверку действительно оказался моток проволоки на цепочке с небольшим клочком бумаги в центре. Андрасу, уже принявшему человеческий облик, оставалось только усмехнуться: такая невзрачная хреновина, а могла бы разровнять в пыль половину заводской территории. Или снести башку отдельно взятому князю тьмы в отставку.

Впрочем, дело сделано, труп инкуба превратится в горстку пепла минут через десять, а созданный этим придурком амулет еще предстояло довести и сбросить в заранее условленном месте, где его подберут и обезвредят уже другие спецы из числа оккультистов. А после надо бы еще заглянуть в круглосуточный магазин и купить картошки, мяса и, будь оно трижды неладно, перец, лук, помидоры и специи. Потому что, видите ли, то, что готовит один гребаный демон, в порядочном обществе даже за помои не примут – с этими мыслями Андрас уже направлялся в сторону центра города.

Глава 1. Ангел бездны

Проблемы любят тех, кто умеет их решать.
Гарри Трумэн

Кафе «Толстуха Мэрри» удачно расположилось на неудачном перекрестке совсем уж неудачного города. В сущности, тот и городом-то являлся исключительно потому, что миль на двести вокруг него во всех возможных направлениях не нашлось ничего более достойного одного наименования. Хотя, быть может, парочка окрестных коровников вполне бы могли, пожелай они, составить конкуренцию в борьбе за гордый статус. Основными посетителями заведения, помимо заезжих дальнобойщиков, вечно доставляющих больше проблем, чем выручки, да их боевых подруг, на вид более попользованных, чем иной грузовик, были местные старожилы того сорта, каких после очередной кружки разбавленного до консистенции желтой воды пива почти наверняка не пустят в дом ночевать. Впрочем, в иные дни, как, например, сегодня, посетителей как будто медом приманивало, так что в работе худого как жердь, с кучей прыщей и в вечно заляпанном фартуке повара Ронни, способного с похмелья перепутать губку с котлетой для бургера, даже был какой-то смысл.

Теперь, когда время уже неуклонно двигалось к вечеру, в кафе потихоньку воцарялся унылый полумрак. Солнце, весь день выливавшее свой жар на асфальт по ту сторону дверей, добилось того, что воздух за столиками забегаловки был гуще подаваемого здесь же супа и явно напрашивался на то, чтобы повесить на него соответствующий ценник.

Малоактивные в это время дня посетители из последних сил копошились в своих тарелках и пивных бокалах и все как один мечтали о снежной буре и сугробах по колено, которых в этой части страны никогда не бывало, а значит и об их существовании в природе могли догадываться очень немногие. Меж рядов столиков уже даже не ходила, а скорее плыла молодая, чуть полноватая официантка с ульем из рыжих волос на голове и вселенской тоской в глазах. В самом дальнем углу, бессовестно отжав у достойного сообщества единственный столик под потолочным вентилятором, сидел молодой мужчина в деловом костюме и ел распаренную овсянку. Весь его экстерьер, от потрепанного саквояжа, стоящего у ног, до круглых очков в невзрачной серой оправе и чудовищных кулинарных пристрастий, кричал о том, что проявлять к нему интерес абсолютно бессмысленно, и даже мысли официантки о том, как бы половчее не обращать внимание на странного клиента, совершенно не гармонирующего со здешним окружением, и когда, черт возьми, у нее уже наступят месячные (наверняка ведь в самый неподходящий момент! Если, конечно, эта паскуда Рон не расстарался, но об этом даже думать не хотелось!) – были бы куда занятнее для изучения тому, у кого нашлись бы способности и желание их изучить. Публика была благосклонна, напрочь игнорируя единоличного властелина источника горячего, но циркулирующего воздуха, позволяя тому заниматься привычным ему, хоть и незапланированным ожиданием.

О да, к ожиданию ему было не привыкать! Сам себе он иногда напоминал паука, уснувшего в собственной паутине. Впрочем, в данном случае это было даже полезно, поскольку позволяло хоть немного подготовиться к предстоящим событиям, которые, как предполагал мужчина, начнут развиваться такими путями, каких меньше всего от них будут ожидать их непосредственные участники. Можно сказать, уже именно так и развивались, иначе бы он здесь не сидел.

Наконец дверь в кафе распахнулась, заставив его метнуть короткий взгляд от тарелки в сторону входа. Вошедший в зал и отвлекший на себя внимание присутствующих мужчина был высок, худощав, черноволос и необъяснимо неприятен. Ни его рост и пятидневная щетина,

ни возраст «что-то около сорока», ни байкерский прикид, состоящий из кожаных штанов, небрежно наброшенной на левое плечо кожаной куртки (в такую-то жару!) и нескольких килограммов шипов, заклепок и побрякушек в самых неожиданных местах – не производили в отдельности такого впечатления, какое складывалось при соединении всех этих составляющих в одного индивидуума. Смотрящим на него хотелось немедленно отвернуться, а потом еще пойти в сортир и промыть глаза с мылом.

Но отвернуться означало бы упустить, возможно, единственное за весь день стоящее событие, а то, чего доброго, еще и не узнать одним из первых ценную сплетню, которую потом будут обсуждать до конца недели все, кому не лень, поэтому десять пар глаз невольных, но заинтересованных зрителей могли в конечном счете заметить, что мужчина был до некоторой степени красив; еще более внимательный и отчаянный в своих выводах зевака, пожалуй, сказал бы, что тот выглядел напряженным и каким-то больным. А еще, во что совсем уж верилось с трудом, немного напуганным. Окинув зал нечитаемым взглядом, байкер явно заметил то, что ему было нужно, и дергано – словно с непривычки – лавируя по залу, двинулся в сторону дальнего столика. После чего замер в странном оцепенении, не дойдя до него около полуметра.

Пауза затягивалась, в тарелке с кашей несколько раз жалобно звякнула мельхиоровая ложка, вынужденная заполнять неловкую тишину, медленно расплывающуюся по всему залу. Сидящий за столом человек воспользовался затянувшимся молчанием для того, чтобы как следует рассмотреть потенциального собеседника, а рассмотрев – постараться сохранить серьезное лицо. Для него оставалось непостижимой загадкой, почему представители организации, один из которых сейчас топтался у него перед носом, предпочитали представлять перед обывателями карикатурой на самих себя. Для полноты образа не хватало бы, разве что, ирокеза и татуировки пентаграммы во всю спину. Хотя, как знать, может, она и была.

Сам же представитель мог быть удостоен отдельного описания. Мужчина смутно помнил его по их имевшейся в прошлом, но крайне мимолетной встрече. Он с каким-то затаенным удовольствием вспоминал те не то переговоры, не то ритуальные обнюхивания, в чем, откровенно говоря, не было большой разницы. Тогда крупного мордобоя удалось избежать лишь с помощью вороха поддельных документов, пары заказных убийств, раздачи взяток всем, у кого имелись руки, чтобы их унести, и одной свальной попойки, переросшей в безобразно оргию и, как следствие, тонны компромата на всех и вся, которого оказалось так много, что еще пару лет его некуда было даже складывать. Классическая дипломатия в своем лучшем виде. Мужчина подобные сборища очень ценил: один такой бардак мог в одночасье столкнуть лбами сильных мира сего или же парой слов, сказанных нужным тоном в нужное время, снять угрозу очередной войны. Впрочем, все меняется до неузнаваемости, и от имевшейся когда-то ауры безграничной власти и могущества стоящего перед ним существа не осталось даже воспоминаний. Теперь его визави напоминал какого-нибудь припадочного ветерана боевых действий, которого выворачивает наизнанку от одного вида бумажного пореза. Дополняла впечатление общая нескладность движений и мимики: казалось, что ни одна из мышц в теле этого человека не подчиняется ему до конца и все норовит заняться какими-то своими делами, не озадачившись по этому поводу мнением владельца. Без сомнения, это же наверняка видели и палившие сейчас на них посетители кафе, но человек в очках просто лучше всех знал, на что надо смотреть. Короче говоря, от предыдущего образа стоило оставить хотя бы смокинг, раз уж все остальные его составляющие постигла столь печальная участь.

– Анукорг¹, – внезапно выдал сидящий за столом, откладывая в сторону измученный столовый прибор. Стоящий около его стола мужчина принял такой же удивленный вид, какой

---

¹ Анукорг – лекарство, выпускаемое в США в форме суппозиториев. Суппозиторий – лекарственная форма препарата для введения *per rectum*. То есть в задницу.

до этого имелся только у всех прочих посетителей. – Местное лекарство, Бади. Должно помочь, если ты не в состоянии сесть за чертов стол.

– Смелый! – Не сказал, а скорее тихо прорычал «Бади», делая последний шаг к столу и сжимая кулаки. – Не боишься меня?

Сидящий за столиком небрежно махнул в сторону уже отодвинутого стула.

– Не вижу причин. Твой личный приезд на мои похороны был бы слишком претенциозен даже по твоим меркам. Да и потом, тут ведь и не эшафот вовсе, а исповедальня? – Последняя фраза явно выбила стоящего у стола из равновесия. Тот то ли не ожидал такой реакции собеседника, то ли просто с трудом владел собой.

– Так что, я думаю, ты пришел поговорить. Вероятно, даже попросить о чем-то? Если тебе так будет проще, можешь начать с «простите меня, святой отец, ибо я согрешил...». Ради тебя я даже в рясу переоденусь! – Словесный поток был прерван плохо сдерживаемым рыком. – Нет? Тогда, может, что-нибудь закажешь? Тут неплохая кухня. Не поручусь, правда, за то, что на ней готовят.

Отрицательно мотнув головой и нервно швырнув куртку на спинку стула, «байкер» наконец уселся. Это действие возымело силу выстрела из стартового пистолета – все присутствующие в кафе вдруг вновь обрели возможность и непреодолимое желание заняться своими делами; возобновились прерванные разговоры, кто-то послал официантку за очередной батареей пивных бокалов.

– Мне требуется... одолжение, – последним сказанным словом можно было по неосторожности порезаться. Или перерезать кому-нибудь глотку. В глазах за очками за секунду пронеслась буря эмоций: сарказм шел в атаку на раздражение, осторожность и удивление обходили с флангов. Вся эта встреча не укладывалась ни в один типовой сценарий хотя бы потому, что никто все еще не бил никому морду, а здание кафе все еще не потеряло структурной целостности, хотя уж оно-то явно не выдержало бы первым. И пусть сидящий перед ним производил довольно жалкое впечатление, в его способности доставлять бесконечное количество проблем, пока не накроется крышкой гроба, можно было не сомневаться. Наконец внутренняя борьба завершилась очевидной победой любопытства, и его собеседник принял чуть более серьезный вид.

– Это официальный запрос, Абаддон?

– Нет... – Байкера внезапно прошибла заметная дрожь, на мгновение могло показаться, что еще немного, и все кончится припадком, но уже через несколько секунд тот продолжил: – никто не знает. Мне нужно, чтобы ты защитил падшего, – глухо проговорил он, вперившись глазами в стол.

– Какого-то конкретного? – За очками вновь можно было уловить намек на насмешку. – Или любой подойдет?

– Уриил. Его зовут Уриил, ясно?! – Рывкнул собеседник. Посыл еле сдерживаемых эмоций был неочевиден, но уши от него закладывало будь здоров.

– Не шуми, людей распугаешь, а новым тут взяться неоткуда, – человек в очках задумчиво побарабанил пальцами по тарелке с застывающей в ней кашей. – Припоминаю такого. Но у него ведь и так весьма удачно имеется нянька из ваших. Что, не справляется? Или с поводка соскочила? – На лице фальшивого байкера, который и так очевидно не был образцом ни единой горней благодетели, проступила гримаса брезгливой ярости.

– Ему... У него не получится... – Медленно выдавил тот.

– И не боишься одолжиться у конкурентов, Бади? – Вновь взгляд на мужчину, который теперь, сверля глазами явно ненавистное лицо собеседника, упирался двумя руками в край стола и, казалось, в очередной раз без каких-либо причин успел опустошить весь невеликий резерв своего терпения.

– Маникюр попортишь, – небрежный кивок в сторону побелевших от напряжения пальцев, и молодой мужчина полез в свой саквояж, извлекая оттуда на свет блокнот и ручку. – И вообще, съездить бы тебе... в санаторий!

Смотреть на перекошенное ненавистью лицо перед собой было на удивление забавно, но стоило все же удостовериться, что бульдог, в которого он последние пять минут тыкает палкой, не планирует сорваться с цепи.

– Ладно, пиши адрес, загляну.

Спустя несколько секунд, забирая блокнот и мельком просматривая написанные странным рваным почерком строчки, он не удержался и хмыкнул:

– О, знакомые места? Сколько лет я на малой родине не бывал! – И секунду спустя вопрошительно глянул на собеседника: – это все?

Дождавшись кивка, он встал, закрыл саквояж и, едва заметно наклонив голову, неторопливо направился к выходу.

Спустя полчаса Мэри, наконец выпроводив разношерстную компанию местных работяг, неожиданно обратила внимание, что двенадцатый столик оказался не убран. Она не помнила, чтобы там кто-то сидел за последние пару часов, а уж то, откуда на столе взялась странная и явно недешевая посуда, а в ней – остатки какой-то каши, которую Ронни не только что никогда не готовил, а даже в глаза бы не узнал, – было вдвойне необычно. Еще одним открытием стало то, что неведомый посетитель, очевидно, был здесь со своим ручным бенгальским тигром – иначе как еще объяснить восемь борозд от когтей, которые теперь красовались на столе? Впрочем, найденные под тарелкой двести долларов чаевых резко притупили интерес ко всем прочим открытиям. А местные столы, решила Мэри, видывали и много чего хуже бенгальского тигра.

Глава 2. Обжигатель горшков

*Тот, кто не доверяется случаю,
не многое сделает плохо,
но и не многое сделает.*

Маркиз Галифакс

Молодой мужчина в очках уже минут десять стоял в центре небольшой квартиры явно советской постройки и, судя по его виду, был занят напряженным мыслительным процессом. Ну или спал стоя. С момента этой странной встречи в бургерной посреди ничего, называемого невадской пустыней, прошло всего шесть часов, а количество вопросов без ответа успело к этому времени уйти за горизонт и прислать оттуда пару открыток с местными видами. Ничего из того, что случилось, не могло произойти так, как оно произошло: не мог Абаддон, бессмертный, по местным меркам практически всемогущий и уж точно всегда предсказуемый во всех своих действиях, как кусок базальта, – от похода в туалет до рутинного геноцида жителей какого-нибудь континента – назначить встречу с представителем его ведомства. Не мог и заявиться на нее, краснея и истеря, как пьяная институтка перед ВДВэшником. И уж точно не мог добровольно попросить помощи в защите какого-то падшего, которых в здешних краях с недавних пор сыпалось больше, чем по осени желудей с дуба. Даром что этот был известен поболее всех прочих.

А значит, либо этот короткий и бедный на информацию разговор ему приснился, либо еще не известный кто-то затеял еще не известную, но уже осязаемую в воздухе мерзость. Луна-тиком мужчина себя не ощущал, следовательно ситуация просто-таки напрашивалась, чтобы ее усугубили романтическими поворотами сюжета и беспорядочным героизмом действующих лиц.

Сосредоточенность мужчины прервала внезапно начавшаяся возня на расположенной неподалеку двуспальной кровати: один из двух парней, лежащих на ней, попытался, не приходя в сознание, отвоевать одеяло в свою полную безраздельную собственность. Второй очевидно сопротивлялся.

Мужчина коротко вздохнул и поправил очки. Найти это место оказалось на удивление несложно. Добраться до цели – и того проще. Целью оказалась однокомнатная – очевидно съемная – квартира на третьем этаже в доме постройки времен позднего социализма в типовом спальном районе не менее типового провинциального города. Внутреннее убранство включало в себя микроскопическую кухню, коричневую плиту с засаленной духовкой, сервант с хрусталем, явно оставшимся от владельцев квартиры. Еще в наличии имелись выцветшие обои с неподдающимся идентификации цветочным рисунком, отдельный туалет типа «зашел и сел», такая же ванная с синим кафелем на полу и прихожая с антресолюю. Очевидно, чтобы жить в подобных условиях, требовалось невероятное жизнелюбие. Блондин, окончательно к этому моменту отвоевавший одеяло и соорудивший из него странное подобие кокона в основном в районе головы, несомненно этим жизнелюбием обладал в достатке. По крайней мере, острых лезвий, пеньковой веревки и других подходящих для немедленного сведения счетов с жизнью предметов на обозримой территории не наблюдалось. Мужчина вновь переключил свое внимание на затухающую баталию: брюнет, потерпевший разгромное поражение в битве за одеяло, ограничился лишь тем, что накрыл ладонью оставшуюся за пределами «коккона» задницу блондина. Такой расклад, судя по всему, устраивал обоих, так что возня в скором времени окончательно стихла. Несмотря на откровенно интимный характер развернувшейся перед ним сцены, мужчина себя нарушителем частной жизни не ощущал. Его вообще мало что могло

смутить, а здесь он – ко всему прочему – был все же по делу. Неспешно пройдя в дальний угол комнаты, он обратил внимание на вторую по значимости деталь квартиры – местную библиотеку. Книг было много: часть из них была заботливо отсортирована и разложена по стеллажам, большая же часть оказалась сложена в стоящих тут же коробках, а то и вовсе валялась небрежными стопками на полу. Мужчина пробежал глазами по корешкам уже отсортированных книг – медицина, биохимия, классическая литература и целый набор наукообразных справочников по детской психологии и психиатрии.

Мужчина негромко хмыкнул. По его ощущениям, жильцы квартиры проснутся где-то через полчаса, а значит стоило поторопиться и лишиться себя сомнительного удовольствия объяснить всем и каждому, как именно он тут оказался. Подойдя к двустворчатому окну, он сделал глубокий вдох, после чего выдохнул на стекло, добившись того, что оно в достаточной степени запотело. Проведя эту процедуру еще несколько раз, он принялся сосредоточенно чертить пальцем на окне ряд ветвистых загогулин. Спустя несколько минут довольный собой мужчина отошел от окна и протер очки краем пиджака. Этого должно было хватить на какое-то время. Вот только – пришла ему в голову запоздалая мысль – покинуть квартиру тем же способом, каким он в нее попал, – сквозь граничащую с лестничной клеткой стену – не получится, не повредив при этом охранные плетения. Мужчина негромко выругался. Всегда с этой магией больше заморочек, чем толку. Несколько секунд повздыхав о несовершенстве мира, он подхватил саквояж и, распахнув окно, начал спускаться по карнизам вниз, негромко чертыхаясь и цепляясь за все попадающиеся под руку выступы. Зато стало понятно, почему владельцы жилплощади должны проснуться через полчаса – снаружи он окно не закроет, даже если очень захочет, а нежный весенний сквознячок посреди ночи в состоянии проморозить до костей кого угодно.

***

Уриил проснулся. Это был уже седьмой раз за ночь. В горле по ощущениям поселился недовольный размером жилплощади хорек, нос отказывался дышать, глаза – воспринимать окружающую действительность. Издав невнятный хрип и пнув ногой лежащее рядом туловище, ангел с трудом приподнялся на локтях и предпринял попытку встать с кровати. Комнату ощущаю штормило.

Ури, сгорбившись и злобно поглядывая на сопящего демона, нога за ногу поплелся в сторону ванной, лелея надежды добраться до умывальника и прочистить хотя бы одно воздухопроводящее отверстие. До сих пор ни одна попытка успехом не увенчалась.

Ангел с грустью подумал, насколько иронично смерть от удушья соплями будет смотреться в конце длинного списка его героических подвигов. Впрочем, и подвигов в последнее время поубавилось. С момента потери крыльев, о которой ангел хоть и не жалел, но предпочитал особо не думать, прошло уже восемь месяцев, а заняться все это время было решительно нечем. Из приюта, в который он последние пару лет повадился ходить на занятия с трудными подростками, пришлось свалить до тех пор, пока Уриил не перестанет представлять опасность для себя и окружающих, то есть в перспективе навсегда. Так что воспитание подрастающего с замашками грабителей и насильников поколения теперь откладывалось на неопределенный срок; вместо этого по указу нового «босса» пришлось спешно собирать вещи и отваливать в близлежащий поселок городского типа, гордо именующий себя региональным центром. Не делало это чести ни региону, ни его центру, справедливо рассудил ангел. К слову, даже новая работа на сверхъестественный аналог ФСБ оказалась на удивление рутинной: пяток слежек, один выезд на задержание какого-то мелкого инкуба – вот и все достижения, где уж тут разгуляться с новыми способностями? Его хоть официально никто до дела не допускал, но захоти

он, что бы его остановило? Уриил догадывался, что – или кто – именно бы его остановил, но мысль эту упорно игнорировал.

Ах, да, еще эти способности, черт бы их побрал! Мысли Ури резко скакнули в сторону второго большого вопроса: ангельских трюков в его арсенале после союза с демоном резко поубавилось, зато добавились какие-то новые, не все из которых ангелу были по душе: к примеру, читать чужие эмоции, как он это не раз проделывал раньше, практически не получалось, доносились только какие-то отголоски, похожие на эхо. Зато Уриэль легко мог слышать сердцебиение каждого жильца во всем чертовом доме, а потом и понять, как эффективнее всего это самое сердцебиение прекратить. Вот за два лестничных пролета от него лежит дряхлый старик с атеросклерозом, жить которому при самом оптимистичном подсчете осталось не больше недели, а вот на седьмом этаже вздрогнула девочка лет семи. Обычный мононуклеоз уже начал переходить в анемию, которая ничем хорошим не закончится, если спящая в соседней комнате мамаша не догадается отвезти ребенка в больницу. Ангел поморщился: нет, эти свои новые «таланты» он пока развивать не готов, несмотря на настойчивые увещания Андраса, пусть утрется!

Ангел вздохнул, снова предпринял попытку высморкаться и, так ничего и не добившись, пошел обратно с твердым намерением отвесить демону еще один пинок. Вот тоже новость: хваленая демоническая регенерация в нем явно не прижилась – Уриил заболел от каждого чиха в его сторону, а этот храпящий придурок два дня назад к тому же забыл закрыть окно в комнате, отморозив ангелу все имеющиеся части тела. Сам Андрас, конечно, утверждал, что ничего он не открывал и все два дня бегал за ангелом с чаем и аспирином наперевес, но на прощение пока не заработал. Пусть побегает, раз на нем все как на кобеле заживает!

Дойдя до кровати, ангел с тоской подумал, что и заснуть теперь тоже не удастся: времени было только пять утра, а на улице неторопливо занимался рассвет. Поэтому, плюхнувшись на кровать и ткнув под ребра спящего демона, Уриил провозгласил: – Хочу кофе!

– Мать твою в дышло! – немедленно сообщили ему в ответ.

Проснувшийся демон резко подскочил, частично приняв боевую форму, и принялся ошалело тарашиться по сторонам: – Ури, какого хрена происходит?

– Вселенная расширяется, Земля имеет форму шара, на дворе утро, а я хочу кофе! А еще у тебя лицо сползло... – пожимая плечами, прогнусавил ангел, – Поэтому метнись и обеспечь!

– А через пару часов не судьба? – раздраженно поинтересовался демон, наблюдая, как постепенно втягиваются когти на руке. – И я из-за тебя одеяло порвал!

– Ничего не знаю, не за чем было так нервничать... – ангел дернул плечами. – Так кофе будет?

Обреченно рыкнув на несовершенство мироздания, насоздававшего на его голову некоторых крылатых придурков, Андрас нацепил штаны и потащился на кухню заваривать воду, а десять минут спустя, отнеся чашку ангелу, был вновь отправлен туда же с наказом порубить салат, на ходу размышляя, насколько смертельна для ангелов человеческая простуда и не стоит ли уже сейчас озаботиться изготовлением надгробия? Возможно, даже привезти его сюда и установить прямо на голову Уриила, не дожидаясь естественного хода событий. Впрочем, идя на кухню в третий раз (на сей раз за пирожками), демон решил, что какой бы короткой не оказалась жизнь ангела, его, Андраса, существование все равно будет еще короче. Пернатая скотина успеет его со свету сжить!

Набрав на тарелку всевозможной сдобы, конфет и вафель (чтобы в четвертый раз не тащиться!), Андрас как раз собирался идти обратно, как вдруг пол под его ногами ощутимо тряхнуло. Из комнаты донесся низкий рокот, резко оборвавшийся спустя всего полсекунды. В наступившей за этим тишине раздался одинокий звон упавшей на пол чашки. Побросав все из рук, демон одним прыжком оказался у порога кухни и замер, увидев очумело застывшего на кровати ангела, не мигая смотрящего на книжные полки в дальнем конце комнаты. А посмот-

реть там было на что: весь стеллаж, который Андрас по указанию все того же ангела пару месяцев назад крепил на стену, был разворочен, большую часть книг снесло с полок и разметало по всей комнате. Вопреки всяким законам физики книги и фанерные обломки не упали на пол, а будто бы зависли в пространстве спустя всего несколько мгновений после взрыва, который тоже не спешил продолжиться. Стене за полками досталось на порядок больше: бетонная плита раскололась на несколько кусков, повисших в воздухе, по всему потолку поползли трещины в руку толщиной. Но самое странное виднелось за бетонным крошевом – сквозь прорехи в стене и зависшую в воздухе серую пыль проглядывало багрово-красное марево, постепенно усиливающееся и по миллиметру наползающее вглубь комнаты.

– Ты что натворил! – переведя взгляд на появившегося в дверном проеме Андраса, взвизгнул ошалевший ангел.

Поняв, что мозги ангела безнадежно закоротило несостоявшимся катаклизмом, Андрас молча двинулся вглубь комнаты, на ходу просчитывая, что, собственно, могло произойти и как теперь с этим жить. Из квартиры, безусловно, надо валить, взять любую подходящую машину и рвануть в сторону области. А там можно и до схрона добраться и временно сменить континентальную прописку на островную – он к такому варианту готовился. Его лихорадочные размышления прервал чудовищно громкий в создавшейся тишине стук в дверь. Андрас взглянул на Ури и, поменяв траекторию, двинулся в сторону прихожей. Следы разрушения были и здесь: по всей стене протянулись извилистые трещины, старую деревянную дверь с темно-коричневой дерматиновой обивкой перекосило в раме и явно заклинило. Видимо поняв тщетность ожидания реакции со стороны владельцев квартиры, стоявший снаружи решил пробираться своими силами. Раздался удар и громкий треск отламываемой фанеры. Затем еще раз и еще. Андрас стоял в коридоре и с каким-то оупением наблюдал процесс раскурочивания входной двери их жилплощади. Все происходящее отказывалось уместаться у него в голове. Вот в частично разобранном дверном проеме показалась рука, выламывающая очередные доски, а вслед за этим в получившуюся щель протиснулось и остальное туловище настырного гостя, который лишь мельком глянул на оцепеневшего демона, тряхнул головой, подняв вокруг себя небольшое облачко штукатурки, и принялся остервенело протирать стекла очков полой пиджака.

Закончив с этими манипуляциями, он язвительно осклабился в сторону демона и рявкнул:

– Вольно, боец! Разрешаю ожить и предпринять меры к тактическому отступлению на заранее подготовленные позиции. Хлеб-соль в честь дорогого гостя, так и быть, оставь врагам.

– Чего? – мозг Андраса окончательно капитулировал перед напором незнакомца.

– Я говорю, взял в охапку второго и стройными рядами двинул на выход! Шевелись давай, страж такими темпами долго не протянет! – Четкие команды возымели свое действие, и так ничего и не понявший демон рванул к сидящему на кровати ангелу: – Ури, пойдём, нам надо уходить!

– А? – ангел перевел ооловевший взгляд со стены на тормозящего его демона.

– Вставай, пошли! – Демон, неуверенно приобняв Ури за плечи, потащил его к выходу, где нетерпеливо стоял их непрощенный гость, приготовившийся выталкивать ошалевших жильцов через щель между стеной и останками двери. Разрушения на лестничном пролете, на который выходила дверь квартиры, были еще более впечатляющими и такими же застывшими во времени, но благодаря постоянным окрикам и пинкам со стороны незнакомца, налюбоваться на них Андрас и Уриил не успели. Зато в кратчайшие сроки оказались на первом этаже, где их спутник вырвался вперед и, взмахом руки призывая следовать за собой, спешно рванул к выходу. Вывалившиеся следом за ним ангел и демон старались не отставать, и скоро все трое были рядом с вырвиглазно-оранжевого цвета детской горкой, крайне необходимой, как считали муниципальные чиновники, для гармоничного развития подрастающего поколения.

– Значит так... – снова принялся командовать деятельный незнакомец. – Сейчас быстро и молча суетим копытами в сторону соседних домов! По моим расчетам, стазис протянет еще минуты две, так что все вопросы зададите потом, если будет чем и кому! – рывкнув все это скороговоркой, человек развернулся и побежал через внутренний двор в сторону от дома. Уриил с Андрасом, вяло переглянувшись, рванули за ним. Они почти успели добежать до дома напротив, но дальше продвинуться им не дали. За несколько метров до выхода из «колодца» домов, призванного, по гениальному решению советский архитекторов, в случае вторжения врага выполнять роль естественной линии обороны, бегунов осветила яркая красная вспышка, жар от которой ощущался спиной и на таком расстоянии, а секунду спустя рывкнул взрыв, швырнув всех троих на тротуар и через несколько секунд забросав сверху мелким строительным мусором.

Поднявшись с земли, их попутчик застыл, словно бы в нерешительности глядя на взвившиеся в небо клубы пыли и дыма и пытаясь прийти к какому-то одному ему известному решению. – Все живы?

Его попутчики медленно поднялись, поддерживая один другого, и утвердительно кивнули.

– Прекрасно. А теперь аттракцион невиданного идиотизма. Возвращаемся обратно!

Две пары глаз уставились на мужчину. Андрас тишком потащил ангела в сторону, начиная подозревать, что не у него одного тут с мозгами не все в порядке. Ничем иным желание вернуться на место только что рухнувшей и продолжающей осыпаться хрущевки он объяснить не мог.

– Стоять! – рывкнул человек и, пресекая их побег, ухватил ангела за волосы. Андрас, будто проснувшись, зарычал и начал заносить руку для удара, но наглый человечек предпочел его проигнорировать, подтащив лицо Ури к своему и вперившись в него взглядом – Значит так, ограниченно пернатый, мне сейчас взять и поделить на то, в каком ты состоянии, где находится твой низкокалорийный мозг и что он обо всем этом думает, усек? В данный момент мне от тебя требуются твои невидимые невооруженным глазом таланты, о которых ты сам еще не догадываешься. И ты мне их выдашь, даже если мне для этого придется отжать тебя на соковыжималке! Поэтому сейчас мы с тобой и твоей нервной насадкой идем обратно, и ты делаешь все, что я тебе скажу и так, как я скажу это делать! Иначе я не поленюсь и сам зарюю вас обоих под ближайшей уцелевшей клумбой, благо противопоставить мне сейчас вы не можете ничего вообще. Кивни, если понял! – Ури, неожиданно для Андраса, сдавленно кивнул под утвердительный хмык ослабившего хватку человека.

Демон действительно не был уверен, что смог бы сейчас хоть кому-то противостоять: голова была как будто обложена ватой и убрана на антресоль до нового года. Сил хватало только на то, чтобы идти вперед и кое-как смотреть по сторонам. В силу этого обратная дорога заняла больше времени раз эдак в десять. Масштабы разрушений, с трудом различимые сквозь пыльное облако, демона впечатлили до дрожи: все подступы к теперь уже бывшему жилому дому были завалены обломками стен, рухнувшими перекрытиями и фрагментами быта жильцов пятиэтажки. Весь правый пролет здания, где на третьем этаже полчаса назад располагалась их с Уриилом квартира, обвалился полностью. В центральном пролете на уровне второго и третьего этажа разрушилось несколько перекрытий, и теперь в проемах можно было различить куски шведской стенки, диван и невесть как уцелевший ковер на стене. Общая угнетающая картина дополнялась чьими-то криками и воем сигнализаций, которые до этого Андрас почему-то не слышал, а может, не обратил внимания. Подведя своих спутников максимально близко к выщербленной пасти кое-где еще дымящихся руин, мужчина опять развернулся к ангелу: – Хорошо, дальше втроем не полезем. Теперь вот что: мне нужно, чтобы ты закрыл глаза и сосредоточился на моем голосе. Делай пять вдохов носом, пять выдохов ртом... – дождавшись от ангела завершения описанных действий, незнакомец продолжил:

– Хорошо. Мне нужно, чтобы ты полностью абстрагировался. Мы не на руинах, а на курорте. Вокруг орут не люди, а кричат чайки, слышишь? Прекрасно! – Уриэль на какой-то момент действительно сумел отрешиться и почувствовал себя до странного спокойным. Что-то в этом состоянии пугало своей нереальностью, но он решил пока об этом не думать – так было проще.

– Едем дальше. Потянись к остаткам аур всех людей, каких сумеешь почувствовать. Когда-то ты это умел, сейчас справишься тем более!

– Но... – ангел все же попытался что-то возразить.

– Тише... Знаю, все знаю! Знаю даже то, о чем ты и не догадываешься. Например, что падшим ауры живых считывать гораздо сложнее, но живых тут больше нет, Уриил. Зато есть свежие жмуры, с которыми все должно выйти легче, значительно легче! Достаточно просто попробовать. – Голос человека звучал уверенно и монотонно, убаюкивая сознание ангела. – Поэтому действуй, маэстро, а то скоро зрители подтянутся, а у меня боязнь сцены. Мне нужно, чтобы ты нашел одну ауру. Она будет очень необычной, непохожей на остальные. Она будет очень молодой, и она будет сиять. Найди ее. Найди ее и запомни хорошенько, слышишь? Запомни все, что сможешь увидеть.

Уриил, все еще ощущая себя набитой ватой марионеткой и пытаясь подавить страх, всколыхнувшийся от необходимости контактировать с разумом только что умерших существ, все же покорно прислушался к собственным ощущениям. На удивление, сейчас проделать это оказалось проще, чем все восемь месяцев до того. Ангел быстро нащупал следы бывших уже людей – приступ ужаса, короткая вспышка боли и оборванные нити затухающего сознания. Обрывки аур погибших ощущались в нескольких местах под завалами, но, как ни странно, их было совсем немного. Уриилу казалось, что погибших жильцов должно быть больше, гораздо больше!

Подавив вздох и проигнорировав эти неприятные размышления, ангел принялся искать дальше. Вот еще одна аура, но нет никаких признаков боли – мужчина умер во сне, так и не проснувшись. Еще следы двух человек – пожилая пара, муж и жена. Их он, кажется, видел несколько раз выходящими на прогулку вдоль аллеи. А вот совсем недалеко обнаружилось что-то очень необычное – Уриил непроизвольно вздрогнул. Страх, ненависть, обида, безысходность. Уриил кожей ощущал липкие щупальца все еще очень ярких мыслей погибшего, от которых хотелось заорать и зарыться головой в землю. И было что-то странное в этой сияющей синим и зеленым ауре, но Уриил так и не сумел разобрать, что именно. Будто бы она принадлежала одновременно и старику, и подростку. Впрочем, это сейчас важным и не было, ангел догадывался, что именно это и хотел найти их таинственный спаситель. – Вот там! – Уриил указал на одну из поваленных бетонных плит.

– Очень глубоко? – человек начал пробираться к указанному ангелом месту.

– Не уверен... – Уриил на секунду задумался. – Глубоко. Метра три, не меньше!

– Ладно, понял, – буркнул мужчина, – Последите пока, чтобы сюда волонтеров из местных не нанесло, а я постараюсь быстро.

Сказав это, человек принялся карабкаться вверх по остову здания, старательно огибая торчащую отовсюду арматуру и совсем уж непроходимые участки. Дойдя до места, указанного ангелом, он неожиданно юркнул куда-то вниз. Демону показалось, что мужчина провалился прямо сквозь бетон, а может просто нашел лаз, невидимый с того места, где стоял Андрас. Спустя минуты три мучительного и непонятного ожидания человек наконец появился, вынырнув из-под обломков и зажав в зубах небольшой диск, сверкнувший в пробивающихся лучах солнца металлической вспышкой. Подтянувшись на руках, мужчина отряхнул ладони, запихнул свою находку в карман брюк и оглядел начавших собираться зевак и суемящуюся с другой стороны здания пожарную команду, которая одной из первых добралась до места происшествия, после чего с максимальной скоростью направился к своим попутчикам:

– А теперь очередная смена парадигмы: быстро приходим в себя и так же быстро валим! Пока нас тут самих на сувениры не растащили.

Обратную дорогу все трое проделали тем же путем под недоуменные возгласы из толпы. Кажется, их пытались остановить парочка самых шустрых спасателей, огораживающих образовавшиеся завалы, но утренний гость молча пронесся мимо ошалевших мужиков, ни на кого не взглянув, и ангелу с демоном не осталось ничего, кроме как последовать за ним. Добежав таким образом до дороги, он махнул в сторону припаркованной рядом серой Тойоты:

– В машину!

Запихнув попутчиков на заднее сиденье, он шустро завел мотор и повел взвизгнувший от резкого разворота автомобиль в сторону центра города. Ехали быстро и молча. До начала утренних дорожных заторов было еще около часа, так что основными участниками движения оказались пожарные грузовики и кареты скорой помощи, несущиеся туда, откуда троица только что так поспешно свалила.

***

Сидя в машине, Андрас наконец ощутил, что окончательно пришел в себя. Стремительно просветлевшая голова принялась трещать по швам. Волны осознания того, что еще меньше часа назад им при чудовищно странных обстоятельствах на голову рухнул их собственный дом, сменились офигением от собственных поступков. Демон не понимал, почему действовал так нерасторопно и невпопад, самому себе напоминая зеленого новичка на первом боевом задании. Еще больше его раздражало поведение их «шофера»: за одну только свою выходы с Уриилом он заслужил увидеть свои кишки, намотанными на арматуру. То, что Андрас этого почему-то не сделал, демона сильно смущало. Красочные картины гипотетической расправы слегка успокаивали.

Хотя, отстраненно подумал он, поведение мгновенно уснувшего у него на плече ангела было ничуть не лучше – позволить какому-то человеку оттащить себя за волосы и сохранить после этого конечность – было не в натуре белобрысого. Андрас вздохнул, мысленно откладывая внутренние метания на потом. Опасности в их попутчике он не ощущал, хоть и не мог быть теперь уверен в надежности собственных инстинктов, но на время поездки мысли об активных действиях можно было отложить.

– Куда мы едем? – хрипло спросил демон. В горле пересохло, в голове стучали барабаны, и общее состояние вновь стремительно скатывалось до уровня «после двухнедельного запоя».

– В одно местное кафе, – Андрас поймал на себе внимательный взгляд в зеркале заднего вида. – Там же познакомимся и подлечим твой с белобрысым отходняк. Сейчас постарайся уснуть – полегчает.

Демон благодарно закрыл глаза и провалился в бессильное небытие вслед за ангелом. Но долго пробыть в этом состоянии ему с Уриилом не дали. Через полчаса, подведя машину к двери в какой-то невзрачный полуподвальный кабак, их водитель выскочил и принялся обмениваться короткими фразами со стоявшим рядом со входом двухметровым верзилкой, который со своей всклокоченной бородой и в монументального вида кожаной куртке больше смахивал на медведя. Видимо, получив всю нужную информацию, он распахнул заднюю дверь и жестом пригласил сидящих к выходу:

– Просыпайтесь, приехали.

Спихнув с плеча голову уже успевшего напускать слюней ангела, Андрас, жмурясь после своего сонного обморока, вытащил его и себя из салона автомобиля, после чего все трое начали спускаться по узкой выщербленной лестнице до входа в кафе. «Медведь», мимоходом отметил Андрас, с ними не пошел, продолжив ошиваться у входа. Зайдя в полутемное помещение на восемь столов и одну барную стойку, компания застала там сонную официантку и полное отсут-

ствие в столь ранний час даже намек на посетителей. На ходу сделав заказ (минералку, пиво и три омлета), зашедший первым мужчина резво уселся за один из столов и жестом пригласил Уриила и Андраса последовать его примеру. Подошедшая почти сразу официантка принесла бокал с темным пивом и два графина воды. Какое-то время ангел и демон молча глушили воду под пристальным взглядом по-прежнему безымянного незнакомца: Уриил с каждым заходом переливал жидкость в стакан, а Андрас плюнул и присосался прямо к графину, за раз вылав больше половины. Отдышавшись, он решил хотя бы теперь рассмотреть их непрошеного спасителя. Смотреть было особо не на что: ростом чуть ниже демона, но выше ангела, коротко стриженные темные волосы, ровные, ничем особо не выдающиеся черты лица, очки в тонкой круглой оправе, делавшие владельца слегка смахивающим то ли на мудрую сову, то ли на выпускника физфака. А вот взгляд был необычный: жесткий и цепкий, как у самого Андраса. Закончив на этом сеанс физиогномики, демон принялся ждать начала разговора, который не замедлил последовать.

– Ну что ж, судя по всему, положение стабилизировалось – больной чувствует себя, поэтому можем начать. Разрешите представиться, зовут меня... ну, скажем, Альфред. Можно Ал.

– И что же все это, «Скажем Альфред», означает? – улучшившееся самочувствие ангела позволило тому начать плевать ядом. Ал развел руками.

– На вас было покушение. Кем и почему – не имею представления. Я лишь слегка поспособствовал его провалу. Сойдет за объяснение? Если это утешит, могу сказать, что все пошло совсем не так, как я это себе видел, но вот вы сидите здесь живые, а значит в целом начало дня можно считать успешным, не так ли?

– А с чего же вас, Алик, так заинтересовало наше благополучие? И что, собственно, произошло у нас дома?... С нашим домом! – подал голос демон.

– А меня оно и не сильно интересовало. За вас попросили. Точнее вот за этого, – кивок в сторону ангела. – А касаясь того, что произошло, то тут все относительно просто: пару дней назад я был неподалеку и повесил на вашу квартиру защиту. – Уриил нахмурился. Судя по всему, сидящий перед ним человек – да и человек ли? – успел побывать в их квартире и основательно там наследить. Да еще и умудрился остаться при этом никем не замеченным.

– Кстати, вот тут готов взять часть вины на себя: одна из функций стража жилища – помимо защиты от атак извне – поддерживать жизнь подопечных сколь возможно долго, в том числе при воздействии яда и в случае сильной кровопотери. Так что причиной тому, что вы с утра тупили как студенты на экзамене по философии, был замедленный метаболизм. Ну, частично, по крайней мере. В остальном – ваши личные таланты, – Альфред ухмыльнулся. – Не самый приятный эффект, согласен. Но я, признаюсь, как-то и не ожидал, что вас будет решено убрать с такими спецэффектами. Я бы, к примеру, траванул – и всех делов.

– Вот спасибо-то! Не перестарались ли вы с нашей «защитой», Алик? – Уриил скорчил скептическую рожу, глядя на гримасу Альфреда. Тот как раз успел пожалеть, что назвался позывным, у которого имелось так много дебильных вариантов сокращения и приготовился выслушать их все до единого.

– Подорваться на гранате, конечно, не самое приятное начало дня, но ни меня, ни вот его, – Уриил ткнул пальцем в Андраса. – таким способом не прикончишь.

– Согласен, те же демоны вообще как тараканы – выживут и после ядерного взрыва. Но здесь мы переходим к самой интересной части моего рассказа. – Альфред потянулся и достал из кармана виденную ими блямбу из белого металла, которая при ближайшем рассмотрении оказалась круглым амулетом с барельефом кусающей себя за хвост ящерицы. Работа выглядела так тонко, что ангел даже залюбовался: на ящерице можно было разглядеть каждую чешуйку, а глаза, сделанные из двух черных камешков, и вовсе выглядели почти живыми. По краям

амулета виднелись какие-то зубчики и шестеренки. – Взрывать вас собирались вот этим. И если бы не сработала защита – шашлык вышел бы отменный!

– А что это такое? – Уриил бережно взял и принялся рассматривать амулет со всех сторон.

– Это сосуд драконьего огня. Редкая штука, в здешних краях не представленная по причине того, что и с драконами очевидный дефицит. Но сработало бы выше всяких похвал: такой заряд выжигает всю магию в радиусе пятидесяти метров. Так что от вас, как ни крути, остались бы только две скорбные кучки пепла. Три, если считать вашего подрывника. – Уриил и Андрас вопросительно уставились на Альфреда. – Привести в действие такое устройство можно только вручную и только добровольно. А в добавок еще и очень хотеть кого-нибудь прикончить, иначе не сработает. Кстати, ты ауру камикадзе хорошо запомнил? Что про него скажешь?

Пытающийся тайком ото всех высморкаться в десяток салфеток сразу и подумывающий, как бы стырить еще с соседних столов, Уриил нехотя прервал свое занятие и сосредоточился на воспоминаниях. Восстанавливать в памяти остатки сознания их неудавшегося убийцы не хотелось совершенно.

– Совсем немного: очень злился, очень кого-то ненавидел. Нас, как я теперь догадываюсь. Или меня персонально. Хотя почему – не могу понять, он мне знакомым уж точно не показался, так что личная месть вроде отпадает. А сознание очень странное...

– Подробнее! – Ал хмурился, выслушивая сумбурные выкладки Ури.

– Вообще там была такая каша и так мало уцелело, что подробнее просто некуда. Сам же говоришь – магию выжгло. Да и страж этот твой постарался! У меня самого голова до сих пор как чайник с носиком. Так что, если чего не увидел – прощения просим, зайдите на недельке. В общем ощущение было такое... ну как от подростка, которого засунули в тело дряхлого старика.

– И ничего не старика, скажешь тоже, вполне обычный эльф. Лет пятидесяти... – небрежно обронил очевидно довольный услышанным Альфред, после чего оглядел вытянувшиеся рожи ангела и демона, наслаждаясь произведенным эффектом. Первым не выдержал Андрас.

– Так, стоп, задрало! Какие к чертям эльфы, стражи и драконий огонь? Откуда здесь это все на нашу голову? Откуда ты нас знаешь? И кто ты, Гэндалф сраный, вообще такой?! – внезапную гневную отповедь пришлось прервать из-за официантки, без единого слова притаившей на весу три тарелки с омлетом. Напряженную тишину вновь прервал Альфред, заговорив преувеличенно спокойным тоном.

– Мда... Начнем с конца. Кто я такой, вы, думаю, и сами примерно догадались... Я прав? – Ал вопросительно выгнул бровь и замолчал.

– Очередное начальство из Центра? Одного свиноборова с крылышками нам было мало? – первым рискнул Уриил, нарушив тишину своей догадкой. Альфред кинул на него задумчивый взгляд, кивнул в подтверждение и продолжил: – Что там было дальше? Ах, да! Сам я, разумеется, не маг, но на нашей работе и не таких фокусов можно нахвататься. Это, полагаю, тоже пояснять не нужно. А вот касаясь того, откуда на нас свалилось все это счастье – это вопрос открытый. Технически забросить сюда эльфа или десяток магических артефактов – задача, посильная любому контрабандисту, подвизающемуся в межмировых перебросках. Вот только товар уж больно необычный: эльф, как я сказал, был несовершеннолетний, по человеческим меркам и вовсе подросток – лет шестнадцать, не больше, а весь молодняк у эльфов всегда на учете и под охраной старейшин, так что сам собой бы он сюда загулять точно не мог. А это как минимум означает, что у местной контрабанды хорошая крыша и большие возможности. Но все же не безграничные, судя по тому, что для попытки угробить вас им пришлось использовать такую дорогую игрушку.

– Это ты сейчас о чем? – Андрас непонимающе мотнул головой, пытаясь переключиться с яростного желания раскроить кому-нибудь башку на анализ обрушенной на него валом информации.

– А о том, мой нервный рогатый друг, что подорвавшийся на магической мине эльф гарантированно вызовет подозрение в мире, где сроду ни того, ни другого не было. А значит, покушение на вас готовили второпях и из подручных средств, поскольку, будь у организаторов чуть больше времени, они бы наверняка выбрали гораздо менее заметный способ от вас избавиться.

– Кстати! – Уриил, до этого занятый варварскими набегами на соседние столики в поисках гигиенических средств, вдруг вспомнил, что так не давало ему покоя с момента покушения – А почему под завалами я обнаружил так мало следов погибших? Не могло же на весь подъезд быть всего десяток жильцов?

– Повезло, я полагаю, – пожал плечами Альфред. – Дачники уже неделю как ботву полют, кого-то мы успели эвакуировать, а остальные... ну, у этих выдался неудачный день...

– Ааа... Чхи!

– Чего? – Альфред прервал свои размышления, уставившись на Ури, свившего себе гнездо из добытых по всему кафе салфеток.

– Он болеет, – ответил за друга Андрас. – Будь здоров!

– Чхи! Ой, спасииибо, Андри! Чхи!

– Будь здоров! Тебе еще салфеток принести?

– Да, благодарю! Чхи!

– Будь здоров!

В воздухе кружилось облако из скомканной белой бумаги, поднятое безостановочно чихающим ангелом и суевающимся вокруг него, как наседка, Андрасом. Альфред поморщился, вяло ковыряя вилкой остывающий омлет. По его мнению, ангел начихал себе уже на третью молодость, а теперь эти двое еще и решили разыграть перед ним всю сцену семейной идиллии. Андрас к этому моменту успел сбегать на местную кухню и притащить оттуда чашку травяного чая и почти был отправлен в аптеку за ментоловым карандашом. Ожидание все затягивалось.

– Кстати, а кто, ты говоришь, за меня просил? – вдруг задал вопрос резко переставший строить из себя кисейную барышню Уриил. Альфред невольно восхитился разыгранным спектаклем. Ему сразу показалось странным, что никто из этих двоих не зацепился за брошенную им фразу, а тут вон как оказывается, ждали момента и пытались расслабить собеседника.

– А вот это, мой пернатый друг, относится к категории вопросов «не твоего ума дело» за тысячу. Так что давайте сразу перейдем к тому, что мне от вас, лишенцев, потребуется!

– А, то есть бескорыстного героизма не планировалось? – поняв, что их маневр не удался, ангел снова взялся разыгрывать детский сад.

– Нет в жизни счастья! Сплошное своекорыстие при полном отсутствии народовластия! И это в наш век просвещенного плюрализма единственно верного мнения партии! — дурным голосом завывал ангел. – Андри, подтверди!

Демон напряженно кивнул. Ему, как заметил Ал, истинные эмоции, в силу природного темперамента, удавалось скрывать значительно хуже. Ну ничего, нахватается еще приемчиков у малахольного «коллеги».

– Нет, ты словами подтверди!

– Лучше не надо... – Альфред преувеличенно официальным тоном попытался прервать льющийся на него поток красноречия. – Уриил, соблаговоли слезть с броневика! Могу уверить, что ваша ответная услуга пойдет на пользу всем присутствующим.

– Да говори, что надо?! – рыкнул включившийся в разговор демон.

– Сушие пустяки! В ближайшие пару недель поработаете на меня. Причем поработаете оба, хватит из себя Рапунцель изображать. С вашим предыдущим куратором я договорюсь, он в обиде не будет.

– Ууу, опять работа... – несмотря на посерьезневший вид и загоревшиеся от перспективы хоть какого-то дела глаза, Уриил явно был не намерен так легко отказываться от идеи побесить собеседника. – Мы, между прочим, очень дорогая наемная сила!

– Вот только безработная, насколько я помню. И пару часов как бездомная и на нелегальном положении, – Альфред решил пройтись сразу по всем болевым точкам. – И даже если у вас где-нибудь на опушке припасен схрон с запасными документами, то добираться до него вам придется пешком, потому что денег и транспорта у вас тоже нет!

Говоря все это, Альфред ни на секунду не сомневался, что положение парочки и в половину не столь безнадежно. Ни один полевой агент не сунется на задание без пары-тройки заначек на черный день. А уж добраться до них – при желании дело плевое, но давать слишком долго ломать комедию уже практически согласному ангелу не хотелось. Времени на традиционные в таких случаях расшаркивания было в действительности очень немного.

– Так что, согласны? – Андрас задумчиво посмотрел на Ури и с выдохом кивнул: – Согласны! Говори, что делать.

– Очень просто, найдите мне виновных! Мне нужно, чтобы вы отследили всю цепочку контрабанды и под конец расследования могли пальцем ткнуть в каждого, кто хотя бы раз имел несчастье икнуть рядом с эльфом!

– Чего ж ты сам не берешься, раз все так просто? – оскалился демон.

– Этот городишко был и остается вашей зоной ответственности! И нахрен вы нужны, если не будете заниматься своим прямым делом? Кроме того, это не меня час назад пытались подорвать! – поспешил в отместку съязвить человек. – Да и потом... эльфийская проституция – не мой профиль.

– Чего? Какая проституция?

– Обычная, за деньги... И это в лучшем случае, – пожал плечами Ал. – По крайней мере, нарваться на какого-нибудь престарелого извращенца – это самое безобидное, на что может рассчитывать залетевший в здешние края лопоухий. Но и во всякой изощренной косметологии их органы тоже в большом ходу...

Уриил поморщился. Ему пару раз доводилось сталкиваться с подпольными фабриками всевозможных панацей от старости, импотенции, морщин и шут знает, чего еще. И память о том, какие «ингредиенты» порой шли в ход у местных производителей, вызывала желание пустить самих ублюдков на припарки от геморроя. В чем ангел себе ни разу и не отказал.

– Ладно, хрен с тобой! Еще напутственные пожелания будут? – оставаться в спокойном состоянии дольше пяти минут у Андраса, видимо, не получалось.

– Не облажаться? Хотя, одна догадка у меня для вас есть: без твоих сородичей в этом деле явно не обошлось, Андри! – последнее слово было произнесено с интонацией, которую можно было бы добавлять в пирожки вместо повидла.

Андрас глухо зарычал и почти вознамерился врезать слишком наглому человечешке, но был удержан за руку лихорадочно что-то обдумывающим ангелом. – Сородич... Это из-за портала, так ведь?

– О, слышу речь не мальчика кровавого в глазах. Догадался ты верно. Парни, портал для переброски живого существа мог, конечно, и ангел смастерить, но хрен вы где найдете такого, который бы согласился подшабашить на работоторговцев. Впрочем, его могли и обмануть, так что все эти соображения пока что – суть игра воображения. – Альфред со вздохом откинулся на спинке стула. – Ладно, господа, не позволяйте мне и далее отнимать ваше драгоценное время! Все вопросы материального обеспечения решите с моим помощником, он вас ждет на выходе и уже в курсе.

– О, так, стало быть, вопрос о нашей помощи другого ответа не предполагал?

– Ну почему же? Еще у него в запасе есть два мешка для трупов. Поди еще расстроится, что негодились!

Альфред в последний раз окинул взглядом хихикающего ангела и не в тон ему мрачного как туча демона, направлявшихся к выходу, и залпом допил остатки пива в бокале.

Глава 3. Земля

Все к лучшему, но не всегда к нашему.
Народная мудрость

На выходе из бара новоиспеченные двойные агенты были обласканы неприветливым взглядом уже знакомого им угрюмого детины. Ничуть не смутившись от такого приветствия, ангел внаглую принялся в ответ рассматривать сей примечательный образчик питекантропа. Выглядел тот так, будто последние пару лет провел в лесах Амазонки, скрываясь от цивилизации. Ростом великан и впрямь было под два метра, определить возраст не представлялось возможным из-за иссиня-черной всклокоченной бороды, переходящей в спутанную шевелюру, а оттуда, как подозревал ангел, в шерсть на спине. Короче, дать ему можно было как тридцать, так и шестьдесят пять, в зависимости от освещения, расстояния и щедрости оценщика. Картину дополняли красные, все в полопавшихся капиллярах, глаза в качестве единственно заметного декоративного элемента на лице, мускулы на всех обозримых частях тела и лапищи размером с ковш экскаватора. Закончив осмотр, Уриил решил взять на себя инициативу, внешне поклонившись в пояс:

– А и здрав буди, добрый молодец, Алешенька! Послал нас к тебе злой Кашей на подвиг ратный! Он послал, а мы пошли, аки дитяти неразумные. Ты уж подсоби нам в нашем горючине, растолкуй, как жить-то нам дальше? – Так и не дождавшись явной реакции, Уриил не разгибаясь глянул на амбала и стал набирать воздуха для очередной тирады.

Предчувствуя такой поворот событий, тот нервно мотнул головой в сторону машины и сам побрел на водительское место. Ангела дважды упрашивать было не нужно, и он, подхватив за руку демона, вприпрыжку отправился следом. Усевшись на сиденье, он решил предпринять еще одну попытку штурма:

– Так и молви уж нам слова заветные, добрый молодец, как тебя звать-величать? А то ведь так и нареку тебя Алешенькой!

Прочувствовав весь ужас такой перспективы, водитель нехотя буркнул:

– Скугга!

– Ух ты, грозно как! Давай я буду звать тебя Скуби? Кстати, а ты любишь снэки?

– Скугга! – еще раз рявкнул водитель, с силой саданув руками по рулю.

– Ой, ладно-ладно, – поспешил ретироваться Уриил, примирительно вскидывая руки. – Только без нервов! Их нам за сегодня уже сделали предостаточно. А то мы так первый же придорожный столб приобнимем. Кстати, а это ничего, что мы у твоего начальника машину экспроприуем? Не заблудится? – все вопросы так и остались без ответа.

Дальнейший путь проделали в грозовой тишине необъявленных военных действий. Правда, долго удерживать серьезный вид у ангела не вышло, и через пять минут он уже оживленно копошился и ерзал, поудобнее устраиваясь под боком у демона, который, казалось, тоже сумел расслабиться и возражать не планировал. Ехать? как выяснилось, совсем недалеко, и через двадцать минут Тойота затормозила возле одной из сохранившихся в городе купеческих усадеб постройки конца 19 века. На фронтоне сложенного из красного кирпича здания красовалась старательно отреставрированная надпись 1898. Вместе с обилием зелени вокруг и выкрашенными белой краской наличниками и торцами дом смотрелся празднично, как туйский пряник.

Заехав во двор, затененный раскинувшимися где-то над головой тополями, и припарковав машину прямо напротив единственной парадной двери, Скугга вытянул из-под водительского кресла небольшую черную сумку и, развернувшись вполборота к своим пассажирам,

принялся за инструктаж. Вначале из сумки был извлечен пухлый коричневый конверт, который Скугга небрежно бросил в сторону демона. Того, впрочем, такой фокус ничуть не удивил, и конверт был пойман на лету, не успев приземлиться.

– Это деньги. На первое время. Запасные документы есть? – Скугга вопросительно зыркнул на парочку и, дождавшись утвердительных кивков, продолжил копаться в сумке: – Считайте, что нету. При случае – избавьтесь. Неизвестно, кто их будет пасти. Новые заберете завтра из почтового ящика, до этого в городе не светиться!

Вынув из сумки два одинаковых смартфона в защитных кожухах, верзила передал устройства собеседникам. Андрас, едва взглянув, сунул свой аппарат в карман, а Уриил тут же с увлечением принялся изучать меню в поисках установленных игр.

– Это экстренная связь. В памяти забит контактный телефон связного. При себе иметь всегда, но для обычных звонков использовать в самом крайнем случае! – Скугга продолжал выдавать советы односложно, явно отдавая предпочтение императивам. – Вот ключи от квартиры. В квартире еда, одежда и все необходимое. Вопросы?

– А что, вы с нас уже и мерки сняли для одежды? – принимая ключи поинтересовался Уриил первым, что пришло в голову.

– Стандартный набор нескольких размеров. Что-нибудь да подойдет. Все остальное купите завтра сами. – Немногословный провожатый развернулся, кладя руки на руль и показывая тем самым, что с его стороны разговор окончен.

Не придумав, чего бы еще спросить, демон ткнул локтем в ребра своего друга и со вздохом полез наружу. Стоило им обоим покинуть салон, как машина тут же рванула с парковочного места и через несколько секунд скрылась за поворотом.

Домофон в подъезде мерзким переливчатым пискком оповестил всех желающих его послушать о прибытии новых квартирантов. Поднявшись на второй этаж и отперев входную дверь, Андрас почувствовал, что из него словно выпустили весь воздух. Все события этого дня, все переживания, беспокойство за Ури и новое, будь оно трижды проклято, задание – все это разом восстало в памяти и словно гранатой рвануло где-то внутри черепной коробки. Поэтому, оказавшись в помещении, Андрас обессиленно застыл на пороге, в то время как ангел ринулся вперед, изучая их новые владения. Квартира оказалась крошечной и больше напоминала камеру временного заключения, за тем исключением, что в последней, пожалуй, деталей было бы побольше: в единственной комнате ютился шкаф, рабочий стол с парой деревянных табуреток и раскладной диван, раздвинуть который можно было только избавившись предварительно от всех остальных предметов мебели. В углу, справа от входа, расположилась мини-кухня с плиткой на две конфорки, мойкой и несколькими полками с посудой. За тонкой фанерной перегородкой позади кухни была спрятана ванная комната, в которой душевой кран оказался привинчен прямо над унитазом. Уриил присвистнул, глядя на этот образчик сурового минимализма. Единственное, что удерживало его от приступа клаустрофобии, это выходящие на две стороны дома и расположенные под прямым углом друг к другу окна и высоченные потолки под три метра. Глянув в окно, ангел сразу догадался, почему для явочной квартиры был тем не менее выбран именно этот скворечник. Подобраться к дому незамеченным, при наличии внимательного наблюдателя, было практически невозможно: в окна легко просматривались обе улицы во всех возможных направлениях. Но этим список удобств, пожалуй, и ограничивался. Зато порадовало содержимое шкафа: там аккуратно по полочкам были расставлены все предметы первой необходимости, от зубных щеток и шампуня до письменных принадлежностей. Нашелся даже аккуратно завернутый в полиэтиленовую пленку – явно новый – ноутбук. Из одежды на выбор было несколько деловых костюмов разных размеров, пара комплектов спортивной одежды «унисекс», футболки, шляпы, кеды и даже несколько пар женских туфель. Видимо, набор оказался действительно стандартный и был специально подобран так, чтобы квартирой в любой момент мог воспользоваться кто угодно.

Закончив инспекцию, Уриил натолкнулся глазами на расфокусированный взгляд Андраса, до сих пор тупо стоящего на пороге комнаты. Уриил хмыкнул и принялся тормозить застывшего демона. В конце концов, когда щекотка, дергание за уши и прочие в меру негуманные методы не принесли результата, Уриил просто запрыгнул на Андраса как на пальму и впился в него поцелуем. Это наконец возымело эффект и, покрепче обхватив ангела за поясницу, демон отступил несколько шагов от двери и яростно ответил на поцелуй. Через пару минут, оторвавшись от губ партнера и отклонив голову, Уриил смог внимательно взглянуться тому в лицо:

– Отпустило?

– Угу. Чего делать будем?

– Лично я в душ! Иначе точно кого-нибудь убью. А ты, если силы остались, глянь, чего там найдется из припасов. Жрать-то что-то надо, раз уж нам до завтра вылезать в город запретили.

Андрас кивнул и, проследив, как Уриил скрывается за тонким слоем гипсокартона, полез осматривать полки и холодильник. Сосредоточиться на чем-нибудь простом, не требующим интеллектуальных затрат, было сейчас хорошей идеей. И поиски еды в этом плане подходили как нельзя лучше. Внезапно для себя Андрас почувствовал приступ раздражения. Подумать только, расклеился из-за какого-то покушения! Как будто это первый раз, когда его пытаются взорвать, пусть и какой-то непонятной магической дрянью. С другой стороны, он ведь много веков торчит на Земле, а не дома в аду, где даже поход в туалет мог стать смертельно опасным приключением, особенно учитывая любовь копродемонов и прочей дряни, которая, к его тихой радости, почти вся передохла при схождении, нападать из засады, а такое без последствий не проходит. Много приходилось выучивать заново, привыкать к ограничению тела, которое стало более человеческим, быстрее уставало и не могло месяцами обходиться без сна и еды как когда-то. Размышляя над всем этим, Андрас успел вскипятить на плите воду и всыпать в них пачку найденных на одной из полок спагетти, после чего принялся замешивать соус из консервированной томатной пасты, непонятной смеси из десятка разных специй и сушеного соевого мяса, пакет которого он нашел в одном из ящичков. Демон боялся даже предположить, какой эта бурда окажется на вкус, но все найденные им продукты явно предполагали длительное хранение, поэтому особого разнообразия ожидать не приходилось. Единственное, что утешало, так это входящие в «стандартный пакет» две бутылки водки в холодильнике, которые, по замыслу Андраса, должны были сгладить любые неприятные впечатление даже от самой омерзительной готовки.

Ангел, меж тем, матерясь на всех известных ему языках, пытался принять душ под пыточной конструкцией, которая по всем внешним признакам была именно для этого предназначена. Вода из вмонтированной намертво в стену душевой лейки шаршила куда-то в сторону сливного бачка, и Уриил, склонившись над унитазом, как тополь в грозу, пытался подставить под струю то одну, то другую часть тела, но очень скоро сдался, поняв, что единственным разумным способом оказаться под водой целиком будет оседлать санфаянсовое изделие на манер племенного скакуна. Наконец, расположившись таким образом с относительным комфортом, Уриил с криком потянулся к установленному на противоположной стене умывальнику за одноразовым пузырьком с шампунем, но, не доведя руки, замер, уставившись на висевшее чуть выше зеркало. Там отражалась его спина с двумя бугристыми белесыми полосами шрамов, идущих, чуть сужаясь, от шеи вниз до лопаток. Рука, протянутая к умывальнику, дрожала.

Заканчивая раскладывать по тарелкам спагетти и соус, Андрас вдруг напрягся, услышав глухой звук удара в стену и звон бьющегося стекла. Звуки доносились из ванной. Особой опасности демон не ощущал и, догадываясь, что произошло, решил просто подождать появления ангела. Тот появился спустя пару минут, замотанный в полотенце и кутающий левую руку в окровавленную домашнюю майку с пандами, в которой ему пришлось пережить все сваливши-

еся на них сегодня приключения. Матернувшись, Андрас опрометью кинулся к шкафу, вытащил оттуда аптечку с набором первой помощи, и, разодрав упаковку, принялся искать бинты и антисептик. Полминуты спустя он уже сдирал с шипящего ангела импровизированную повязку и обрабатывал порезы перекисью. Закончив с этим занятием и обмотав руку Ури бинтом, он вопросительно уставился на него, ожидая комментариев:

– Ну?

– Зеркало разбилось, – буркнул ангел, но, посмотрев на перекошенную рожу демона, добавил: – Забей. Все в норме. Не более хуево, чем обычно.

– Ты...

– Забей! И иди мыться, еда остынет!

– Ладно, я быстро! – Демон только махнул рукой.

Уриил, выдохнув и прислушавшись к звуку льющейся из душа воды, уселся на одну из табуреток и принялся разливать по стаканам стоящую на столе водку. Спустя несколько минут из ванной донесся мат и скрежет металла, заставивший Ури рассмеяться. Еще через пару минут из-за ширмы вылетел встрепанный и злой демон. Не обращая внимание на стекающую с него ручьями воду, он в два шага оказался возле стола и залпом выхлестал сразу оба стакана, вызвав у Ури еще один приступ дикого хохота. Отсмеявшись и по второму разу разливая по стаканам содержимое бутылки, тот наконец смог поинтересоваться:

– Чего ты?

– Душ... тоже сломался! – не глядя на него, рыкнул демон. – Давай жрать уже!

Ели молча до момента окончания первой бутылки. Слегка осоловевший ангел начал пер-
вым:

– Ну и что ты об этом думаешь?

– О чем?

– О жи-и-изни, Андри! О жи-и-изни! – Ангел попытался ласково погладить демона по голове, но, промахнувшись, опрокинул пустую бутылку. – Упс! Про приключения наши есть мысли?

– Полно... И все как одна хреновые! Ну не знаю я, кто нас заказать мог! Меня порешить желающих-то целый вагон, хоть абонементы продавай, только никто из этих паскуд не знает, где меня последний год носило. Да и метили-то вроде, как в тебя, а не в меня.

– Это еще – ик! – почему? – От пьяного возмущения Уриил принялся икать.

– А то, что Альфреда этого именно тебя спасти просили, забыл?

– Ик! Забыл. Тогда вообще херня какая-то выходит. Всем моим на меня уж тем более насрать, я для них и так все равно что сдох...

– Да не грузись. Кстати, про работодателя нашего что скажешь?

– Темнит и недоговаривает. Ик! Нестыковки в его рассказе заметил?

– Эвакуация?

Уриил хмуро икнул в знак согласия и, казалось, на секунду внезапно протрезвел:

– Именно. Ик! Взрыва он, значит, не ждал, а людей из дома повытаскивать успел. Да и не похоже, что ему наша помощь так уж нужна. Про эльфа этого он уже заранее знал и меня в его ауру носом ткнул, следовательно и с остальной головоломкой мог бы разобраться. Ик! Еще этот благодетель неизвестный... Может, Альфред про него вообще наврал? Сам все организовал, убийцу подослал, а потом спасать явился и сам себя найти потребовал! Вроде как цирк выходит полный, но схрена ли мы ему-то верить должны? – Уриил ухмыльнулся без намека на веселье. – Впрочем, найти ту паскуду, что нас заказала, я бы так и так не отказался. Ик! Киллер этот детсадовский, кем бы он ни был, помирать явно не сам пришел! Так что побеседовать с тем, кто пареньку так башку задурил, мне бы очень хотелось! – Андрасу оставалось только кивнуть в ответ.

– Есть у меня на этот счет одна идея. Помнишь мое последнее задание?

– Инкуб-инноватор?

– Он самый. Первой частью задания было оторвать ему башку до того, как он еще кого-нибудь прикончит, а второй – передать его поделки на экспертизу.

– Ну и?

– Ну и не тупи! Ты же не думаешь, что я с этой цацкой прям в офис Центра заявился? Мол, распишитесь за приемку и на чаевые не жлобитесь? Нет конечно! Я эту дрянь по инструкции начальства (которого у нас уже как тараканов расплодилось!) отвез за двадцать километров в соседний поселок и там какому-то хмырю в местной автомастерской сгрузил.

– Чо за хмырь?

– Человек. То ли Алексей, то ли Александр, точно не помню. Но есть у меня предположение, что он с контрабандой вполне себе связан. Или хотя бы знает, у кого о ней можно поинтересоваться.

– А с чего бы он о контрабанде знал?

– А ты думаешь, Центр тут диппочтой пользуется? Они же все на полуподпольном положении! Спорить готов, что амулет ушел по тем же каналам, что и эта эльфийская хрень! Черный рынок же потому и существует, что все им пользуются, в том числе и те, кто с ним вроде как бороться должен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.